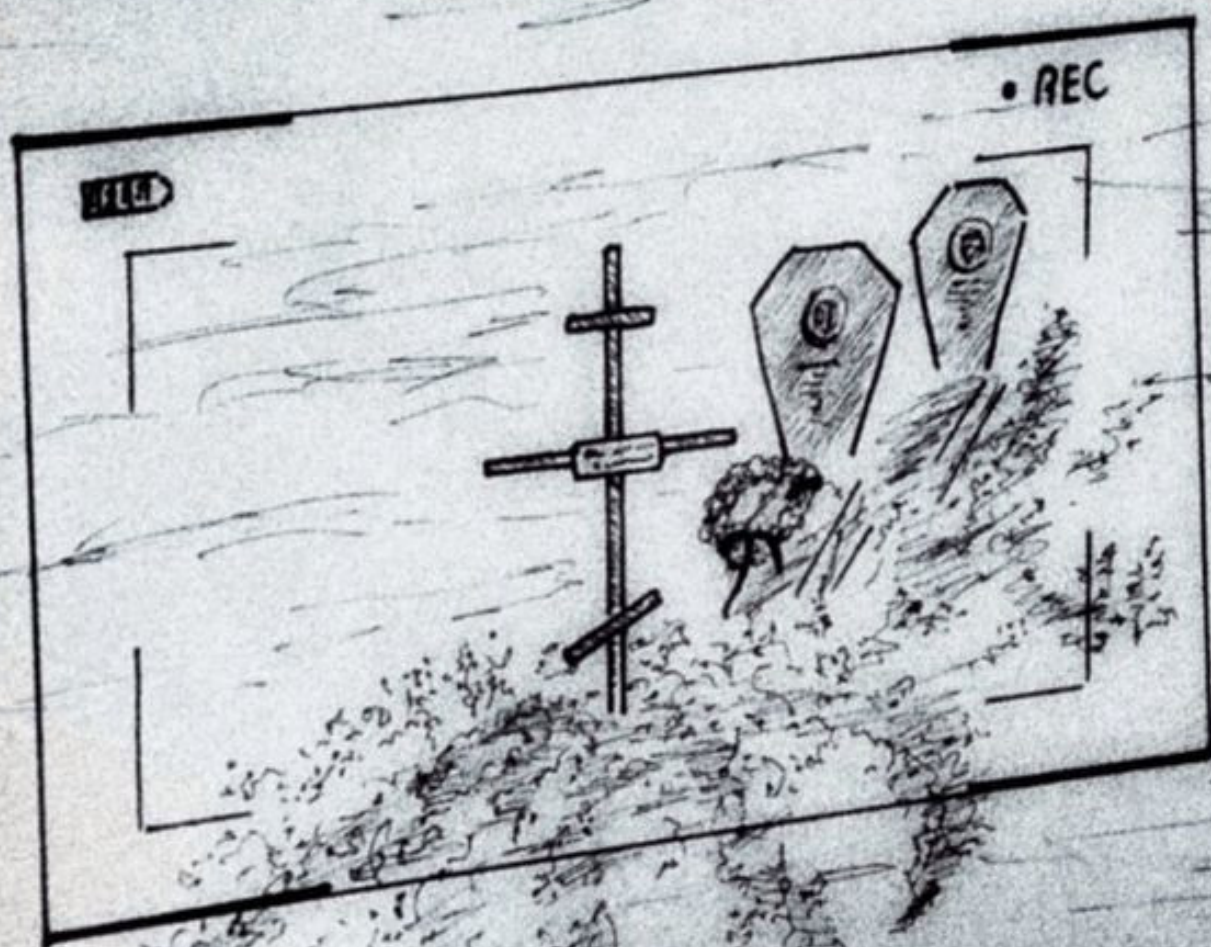

18+

Серия

детективов "Канва"

Повилика

Елена Долгих
Лариса Радченко

Книга вторая

Елена Долгих

Повилика

«Издательские решения»

Долгих Е.

Повилика / Е. Долгих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514909-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. История швеи Раисы Рябининой и детектива Вадима Волкова продолжается. Волею судьбы они оказываются в небольшом дальневосточном посёлке, где совершено странное убийство, которое местный участковый назвал тройным в кубе. И пока Вадим пытается распутать это дело, обнаруживая всё новые узелки, Раиса ведёт своё расследование: мистическое, загадочное и тесно переплетённое с убийством.

ISBN 978-5-00-514909-1

© Долгих Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	23
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Повилика
Лариса Радченко
Елена Долгих

Лариса Радченко *Оформление обложки*

© Лариса Радченко, 2020

© Елена Долгих, 2020

ISBN 978-5-0051-4909-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

В престижной чёрной иномарке сидел седой мужчина лет шестидесяти. Его взгляд был прикован к видео на экране телефона – четверо всадников в серой невзрачной одежде передвигались по гористой местности.

– Сверху снимал... оператор! – Зубовный скрежет нарушил тишину в салоне.

Экран мигнул, потемнел, потом снова вспыхнул, включая следующий отрывок. Теперь чёткая картинка показала трупы вокруг костра. Внезапная кончина застала людей в разных позах: двое откинулись назад, сжимая в руках ложки, один упал вперёд, практически в костёр, четвёртый остался сидеть, прислонившись к дереву. Этот последний смотрел с экрана, как живой, но только пустыми глазами – смерть стёрла все эмоции с лица.

Человек в автомобиле резко выдохнул, бросил телефон на сиденье рядом и судорожно сжал кулаки.

– Посмотрим ещё, кто кого... – Он повернул ключ зажигания.

Дворники проехали по ветровому стеклу, смахнули дождевые капли. Авто мягко выкатилось на дорогу.

– И как нас угораздило? – Вадим Волков растерянно смотрел на воду.

Андрей Чёрный вдруг захохотал:

– Два здоровых умных мужика... и так пролететь! Кто ж знал, что здесь такой высокий прилив? Как выбираться будем?

– Связи нет, – Волков задумчиво потёр лоб. – Вода холодная, не доплыть. Ждать рыбаков?

– Ищи дураков! – присвистнул спутник. – Мы много наловили? Так, на один раз поесть.

– Не-е, кета на нерест идёт, должны ловить.

– Вряд ли кто станет рисковать по мелочи. Слышал ведь: рыбоохрана понаехала...

Небольшой островок, метров на пятьсот в длину и столько же в ширину, покрыт ивняком и зарослями травы, добротная избушка, небольшой запас провианта. Рыбаки достаточно далеко выволокли лодку на берег, но привязать не удосужились. Ночью прошёл дождь, и лёгкую посудину утащило в реку. Ни бизнесмен Чёрный, ни детектив Волков совершенно не ожидали такого поворота событий. Выловив вечером пару рыбин, они соорудили отличную уху, распили бутылку водки, а поскольку пошла масть, уговорили и вторую. Спалось на природе крепко, но утро обескуражило обоих.

Сидя на бревне, мужчины задумчиво смотрели на реку и прикидывали, сколько можно продержаться, пока их спохватятся. Савельичу, у которого они остановились, было сказано, что поедут дня на три. Но, дав напрокат старую лодку и получив денежное вознаграждение, тот запросто мог уйти в запой дней на десять.

– Недели две! – одновременно высказали мысль оба.

– Не раньше, – кивнул Волков. – Юстина обидится, наверняка. Надо было сказать ей.

– Да ладно. Юся поймёт, а вот Анютка теперь точно меня с потрохами сожрёт! – Андрей с прищуром посмотрел на далёкий горизонт. – Чёрт знает что. Двадцать первый век на дворе, а связи нет.

– А МЧС пробовал?

– Тишина.

– Ладно, пошли на рыбалку, а там видно будет.

Рая корпела над костюмами для танцевальной группы. После ухода из ателье работы прибавилось, но это даже к лучшему. Ей нравилось чувствовать себя хозяйкой: взять клиента или

отказать и цены сама назначала. Да и не в ценах вовсе дело – она была свободной. И всё в её жизни стало как-то лучше, наверное, даже правильнее. Вот только в отношениях с Вадимом никак не удавалось разобраться.

Волков так же был увлечён своими детективными расследованиями, как она шитьём, хотя посвящал ей каждую свободную минутку. Звонил постоянно, а когда не мог – писал. С тех пор как они познакомились, Юся часто задумывалась о совместном будущем, но никак не могла понять: хочет ли этого. Трудно ломать привычный уклад в сорок лет. Тем более, не имея представления, как это: жить с мужчиной бок о бок (печальный опыт короткого романа, который случился у неё лет семь назад, – не в счёт). Но иногда ловила себя на мысли, с каким бы удовольствием заботилась о Вадиме. Потом снова мучилась: а вдруг её это начнёт тяготить? Вдруг ему что-то не понравится?

Телефонный звонок отвлек её от тягостных мыслей. На экране высветилось: «Вербицкая». Приготовившись объяснить подруге, что была слишком занята, поэтому не звонила, Раиса поднесла телефон к уху.

– Нют, привет... прости, замоталась...

– Юся...

Услышав тон, каким Анюта произнесла её имя, швея насторожилась:

– Что-то случилось?

– Андрей пропал.

– В смысле: пропал?!

– И в смысле и без смысла... пропал. Уехал на Севера. Дела у него там какие-то. Первые три дня звонил, а потом пропал.

– Ну, и чего ты волнуешься? Может, связь плохая. Бывает и такое. А куда уехал, сказал?

– Да что ты! Когда он что говорил!

– Ну да, ну да.

– Юсь, что-то у меня на душе неспокойно. А твой... где? Может, его попросить... Я к Саблину не хочу обращаться. За истеричку меня примет.

– Вадим тоже уехал. У него дело новое. Давай я ему позвоню, потом наберу тебе.

– Хорошо. Только не пропадай надолго, а то с ума сойду.

Нажав кнопку отбоя, Рая открыла мессенджер. С Вадимом она общалась два дня назад. А ей казалось, только вчера. Он замолчал. Она подумала – занят, тревожить не стала. А теперь с удивлением обнаружила: последний раз он отменился в сети в день их переписки. На всякий случай попробовала позвонить. Увы. «Абонент вне зоны доступа», – сообщил монотонный голос. Тревога Анюты целиком и полностью передалась ей. Окончательно бросив работу, она прошла по комнате.

«Совпадение? Куда Вадим сказал? Какой-то городок под Хабаровском. Но какой?».

«А надо было слушать внимательно! – тут же встрял внутренний критик. – Что теперь делать будешь? Помощнику его звонить? И что скажешь? Извините, не услышала, куда мой мужчина поехал? Ха-ха. Представляю, что он на это ответит!»

Раздосадовано поморщившись, Юся открыла список контактов, нашла телефон школьного друга, Виктора Саблина.

«А стоит ли звонить ему?» – одёрнул её внутренний голос. И в этот раз она согласилась с ним. Три месяца прошло с того дня, как подполковник предложил ей замуж выйти. Для него тогда всё сложилось неудачно: с женой крупно поссорился, с маньяком промашка вышла и её потерял, а ведь она столько лет любила и ждала его.

Юся спокойно вспоминала то время только потому, что с Волковым тогда познакомилась. Он расследовал дело о маньяке и фактически спас её, а до этого она успела влюбиться в детектива. Странные сюрпризы порой преподносит жизнь. Ещё полгода назад сохла по Саб-

лину, а теперь и думать о нём забыла. Знает о нём лишь от Анюты. Развёлся, в барах частенько засиживается, бабы рядом с ним крутятся сомнительные.

Она снова открыла список контактов. В этот раз нашла телефон сослуживца Волкова. Боровских сам дал ей визитку, когда дело с маньяком закрыл, пояснил – на всякий случай. Не думала Юся тогда, что пригодится. Ведь она простая швея, он бывший разведчик и продолжает работать в органах, у него связи по всей России, в знакомых такие люди и чины – имена вслух произносить страшно! Дела сплошь секретные. Что ни спроси – в ответ лишь загадочная улыбка.

Набрав номер, она нажала кнопку вызова.

– Игорь, привет! Юстина.

– Узнал. Слушаю.

– У меня просьба. Вадим уехал, вот я к тебе...

– Юстина, давай ближе к делу.

– Хорошо. В общем, у нас Андрей Чёрный где-то пропал. Моя подруга беспокоится за него очень. Не мог бы ты определить его местоположение по спутнику? Я понимаю, что это...

– Перезвоню, – прервал сухой голос.

Телефон умолк. Юся вдруг почувствовала себя одной из тех женщин, которые готовы следить за каждым шагом своего мужчины. Вздохнув, она вернулась к швейной машинке. Телефон положила рядом, и когда он через час зазвонил, невольно вздрогнула.

– Юстина, почему ты не сказала, что Чёрный уехал вместе с Волковым?

Новость настолько ошеломила, что она даже не обратила внимания на недовольство, с каким говорил Игорь.

– Что значит... Постой, они где-то вместе?! Ты дозвонился до Вадима?!

– Нет, до Вадима не дозвонился, он вне зоны. Так ты не знала?! Странно.

– Игорь, я не думаю, что Вадим скрывает от меня что-то. Он уехал в Хабаровск, и кто знает, может, встретился там с Андреем. Ты не думай, я не слежу.

– И не думал думать. Просто странно как-то. Меня самого насторожило. Если бы проблемы какие, позвонил бы. Может, просто гульнуть решили?

– Да?! – невольно фыркнула Юся. – Уверен, что Вадим на такое способен?

– Не способен, ты права. Ладно. Убедила. Знаю, тебе можно доверять. В общем, последнее местоположение обоих – посёлок Сутуловка. Мне удалось дозвониться до участкового. Он сказал, что видел их позавчера, куда подевались потом, не знает.

– Координаты давай. И номер участкового.

– Юстина... – с сомнением начал Боровских.

– Без возражений! – холодно отрезала она. – Или сам поедешь его искать?

– А тебе палец в рот не клади, – усмехнулся полковник. – Хорошо. Даю. Ещё сброшу несколько контактов, запиши, мало ли.

– Спасибо, Игорь. Будем надеяться, что это просто какое-нибудь недоразумение.

Они попрощались. Положив телефон, Рая некоторое время задумчиво смотрела на только что сделанные записи, прислушивалась к своим ощущениям. Ей не хотелось испортить отношения с Вадимом. Ведь была же у него причина: не говорить о встрече с Андреем. Если только...

Телефон снова зазвонил.

– Юся, – нетерпеливо выдохнула в трубку Анюта, – ну что там? Ты не звонишь...

– Там всё странно и непонятно. Дело в том, что Андрей вчера был в какой-то Сутуловке вместе с Вадимом. Но где они сейчас никто не знает.

– Вместе?! Почему вместе? Юся, ты знала? Ты знала и скрыла от меня? Юся... – завелась подруга.

– Нют, остановись! Ничего я не знала. Для меня это такой же сюрприз.

– Так. – Аня на мгновение замолчала, потом решительно произнесла: – Я еду в эту грёбаную Сутуловку. Ты со мной?

– Конечно! – Рая и не могла ответить иначе.

– Тогда берём билеты...

Повертев в руке телефон, Игорь Боровских медленно прошёл до окна. Размышляя, посмотрел на желтеющие берёзы. Обстоятельства складывались весьма странным образом. Он никак не мог найти объяснение: почему Волков оказался именно в Сутуловке. «Что его туда понесло? Не спутал бы мне все карты! Знаю ведь его, ползет куда не следует? Или уже влез! Семёнов сказал, что нет его в посёлке. Не врал, вроде. Может, обойдётся?» Покачивая головой, полковник вернулся к столу, ключом открыл верхний ящик и достал маленький кнопочный телефон.

Через несколько часов подруги сидели в самолёте. Вербицкая заметно нервничала во время взлёта. Рябинину это удивило. Аня летала на закупку тканей едва ли не каждый месяц.

– Ты что, всё время так реагируешь?! – Она покосилась на неё.

– Нет. Только сейчас. – Аня поморщилась. – Меня мутит.

– Мутит?! – Раиса приподнялась. – А на солёненькое?

– Представь себе! – Аня вздохнула. – Юсь, мне чертовски страшно. Я же думала... врачи ведь говорили: детей не может быть, а тут... вдруг.

– Дурочка. Это ведь здорово! Ты Андрею сказала?

– Не успела. Я только позавчера узнала. Думала, позвонит, – женщина усмехнулась, – обрадую. А он... пропал. Теперь и не знаю. Вдруг другую нашёл. А я, как идиотка, на старости лет... Представляешь, меня бабушкой будут звать, а не мамой!

– Глупости всё это. – Юся улыбнулась, погладила её по руке, после чего откинула спинку кресла. Лететь предстояло долго.

Глава 2

Мария с силой потёрла виски. Сейчас идея – привезти дочь в родной посёлок – не казалась такой замечательной. Зря они приехали сюда! Но тогда, когда ночью вдруг пахнуло повиликой и привиделся образ бабушки, Мария даже не сомневалась, что поступает правильно. Вероника не поступила в институт, не хватило всего одного балла. Расстроилась, конечно, но ничего страшного. Посидели, поговорили. За год можно подтянуться, потом снова попытаться, а пока найти работу. Ника успокоилась, согласилась, и даже начала ходить по собеседованиям. Только продлилось это недолго. Дочь вдруг стала где-то пропадать, домой приходила поздно. От её одежды потянуло куревом. Вот тогда и привиделся Марии образ бабушки. Даже не раздумывая, в считанные дни заключила договор с агентством, чтобы сдать квартиру в наём, и буквально силой увезла дочь в Сутуловку. «От Хабаровска не так уж далеко, – рассуждала взволнованная мать, – если что, в любой момент вернуться можно!»

В день приезда, наскоро прибравшись в старом доме, они отправились на кладбище. Могилку бабушки, единственную на кладбище, сплошняком покрывал ковёр из повилики. Стоя перед потемневшим от времени крестом, женщина вдруг остро осознала, насколько они с Вероникой одиноки в этом мире. Хотя ни одна из женщин рода не могла похвастаться большим семейным счастьем. Бабушка Агнесса, мама Ольга, теперь вот она, Мария, – судьбы, словно под копирку.

Пока мать задумчиво смотрела на крест, Верника внимательно рассматривала травяной ковёр на могилке. Присев, протянула к нему руку. Пальцы коснулись мелких листочков, в памяти вдруг возник образ прабабушки. Строгий, но светлый. Привиделось поле, роса, босые ноги... Ника попыталась вспомнить, сколько же ей тогда было. Выходило – года три. Это было последнее лето, когда они виделись с бабушкой. Прошло тринадцать лет, а воспоминания такие яркие, живые, будто только вчера Агнесса водила её на луг. Внезапно почудился медовый аромат трав, зазвенели тонкие скрипочки кузнечиков. Вероника наклонилась вперёд, поддаваясь желанию погрузить руку в мягкий травяной ковёр.

Мария заметила порыв дочери и поспешила остановить:

– Не надо. Не трогай повилику на кладбище. Видишь, как буйно разрослась, значит, что-то подпитывает её здесь. Не надо трогать.

Вероника послушалась, но с неохотой. Её словно магнитом тянуло к этой чудной траве. Хотелось прикоснуться, взять стебельки в руки. И казалось странным, что во дворе дома её можно трогать, а здесь нельзя.

Мария обняла дочь, прижала к себе, погладила по волосам.

– Бабушка очень любила повилику.

– Ты не рассказывала об этом. – Ника подняла голову.

– Как-то к слову не приходилось. – Мария снова провела ладонью по волосам дочери, а потом улыбнулась. – Пойдём домой, а то дождь собирается.

– Мам, я в гости хотела...

– Конечно, – кивнула женщина.

День они провели вместе, а вечером дочь ушла в гости к соседке, и не вернулась. На улице – нескончаемый проливной дождь. Мария была на грани истерики. Головная боль не давала сосредоточиться. Дойдя до нужного дома, она услышала разговор двух девушек:

– Вероника-то совсем городская стала, разговаривает не по-нашему.

– А по мне так воображает о себе много!

– Брось! Чего ей перед нами рисоваться? Жить-то теперь здесь будет. Зря она по такому дождю пошла.

– Не размокнет! Наверняка давно дома.

Мария поняла: дочь из гостей ушла. Но где же она? Сердце защемило от предчувствия беды. Чуть постояв, прикрыла глаза и прошептала:

– Травушка-трава, ты всему голова. Покажи дорогу-путь: как пройти, где повернуть.

После этого вышла на перекрёсток, посмотрела вправо-влево и уверенно двинулась вперёд, в противоположную от своего дома сторону. На краю деревни свернула к старому сараю. Заметив проблески огня, осторожно приблизилась и заглянула в оконце. За деревянным столом развалились трое молодых мужчин, на вид вусмерть пьяные.

Вглядевшись в темноту сарая, едва не выдала себя вскриком, но вовремя прикрыла ладонью рот. Ника лежала на досках, связанная по рукам и ногам. Голову покрывала грязная тряпка. Тело дочери непрерывно содрогалось. От ужаса и ненависти Мария буквально обезумела, но смогла взять себя в руки, сосредоточилась и трезво оценила обстановку.

«Два обреза у стены, пистолет с глушителем на столе».

Всхлипы дочери вызвал новую волну злости.

«Сейчас, родная, не бойся, всё будет ладно!»

Она сделала несколько только ей понятных жестов, произнесла быстрым шёпотом:

– Помоги, повилика, победить это лихо! Одурмань, заморози, ложное покажи.

Дальше всё происходило словно в кино.

Дверь сарая неслышно распахнулась. Из пелены дождя вышла Мария. Двигалась она будто призрак, да и не отличалась особо от него. Вода на её волосах и одежде блестела россыпью жемчужин. Сидящие за столом не шевельнулись. Не дожидаясь, когда похитители придут в себя, мать взяла со стола оружие и трижды хладнокровно выстрелила. После, не обращая внимания на всхлипывания дочери, вытерла рукоять пистолета платком и бросила его под стол.

«Свидетелей не было, – рассудила она, – а жалеть этих гадов никто не станет!»

Дальше подошла к дочери, прошептала над ней слова заклинания и когда та успокоилась, разрешила верёвки. Скомкав их, чтобы не оставлять даже намёка на присутствие дочери здесь, сунула в карман куртки, после обняла Веронику за талию и вывела вон.

Дочка переставляла ноги словно лунатик, безвольно двигалась рядом с матерью. Наверное, кто бы увидел со стороны, подумал, что она просто сильно устала. Но на улице никого не было, и мать с дочерью спокойно вошли к себе во двор.

Уложив Веронику спать, Мария снова вышла на улицу и, подняв руки к небу, громко заговорила. Она не переживала, что кто-то услышит. Ритуал нужно было закончить. А слова мог понять только посвящённый.

Наутро дождь прекратился. Вероника проснулась, радостно улыбнулась и спросила, что будет на завтрак.

– Каша! Ты же любишь пшённую? – Мать улыбалась ей в ответ, но сама тревожно приглядывалась. Беспокоилась. Однако ни к вечеру, ни на следующий день Ника ни разу не задумалась и не вспомнила о том, что произошло в старом сарае. Стало быть, заговор повилики сработал как надо!

Иван Денисович Серёдкин в тяжком раздумье сидел за столом. Перед глазами всё ещё стояла жуткая картина, но сожалений он не испытывал, как и облегчения, собственно, тоже. Он понимал, даже отомстив, всё равно не вернёт сына. Нет его больше. Никогда не войдёт в избу, не улыбнётся. И жена не вернётся! Надорвала сердце, горемычная, когда известие о смерти сына получила. Сам Иван тоже тогда еле как справился. После к участковому пошёл. Тот ему о передозировке и рассказал.

«Героин... – размышлял старый охотник. – Слово странное, будто от героя что-то. Но в чём героизм? Принять в кровь то, что убивает?»

Кто надоумил сына? Кто подсадил на эту гадость? Участковый головой качал да хмурился. То ли прикрывал кого, то ли реально в деревне никогда такой напасти не было.

А недавно сосед у своего парнишки шприц нашёл. Вовремя поймал мальчика, успел в реабилитационный центр отправить. Тогда Иван и решил: если не он, то кто же ещё остановит эту напасть? Вот только вычислить гадов никак не получалось. А тут... сами путь ему пересекли в тайге. Когда понял – они и есть героинщики – по следу пошёл, но что дальше делать, не знал. «Скрутить и сдать властям? А если откупятся? Уйдут и будут губить детей в другом месте».

«Нет, так не годится!» – решил Иван.

Как и предполагал, четвёрка пришла в посёлок. Понаблюдал за ними издали. Те немного покрутились на крайней улице, потом зашли в сарайчик у дома Брагина. Хозяина не было, Серёдкин был в курсе. А вот откуда пришлые узнали?!

Как только в окне сарайчика появился тусклый свет, стало понятно – ночевать будут здесь. Дальше план созрел быстро. Иван отвёл коня к себе на двор, намеренно включил в доме свет, чтобы соседи могли видеть, а сам задками вернулся. Ночь выдалась дождливой, словно матушка природа ему помогать взялась! Серёдкин прочёл молитву, перекрестился и решительно вошёл в сарай.

Трое крепких парней за столом не ожидали нападения. Ножи бесшумно вспороли пространство, вонзились в тела. Дело было сделано. Иван выждал минутку, парни не шевелились, тогда подошёл, вынул орудия возмездия. Рукоятки на них особенные, по ним его сразу вычислят. Только шагнул к двери, а тут выстрел... Откуда?! Пригнулся и буквально вывалился в спасительную пелену дождя. А небо словно разверзлось окончательно: полилось с него – будто ангелы горестно заплакали. Понимал Серёдкин, что не сына оплакивают они, а его душу грешную, но не мог он по-другому поступить.

В тот день Артём к зазнобе своей торопился. Роман у них шесть лет назад жаркий до безумия был! А потом его в каталажку загребли. В результате закрыли надолго. Деваха не стала ждать, замуж выскочила. Да только его не забыла! Это он сразу понял. Увидел, как глаза заблестели, как грудь пышная ходуном заходила, как щёки румянцем покрылись. «Не-е-е-т, помнит любимая бессонные ночи!»

Когда с ней увиделся, сказала, где мужикам перекантоваться можно. Пристроил их, а сам вернулся. Дождь ему в поддержку: никто не увидел, как возле дома тень мелькнула. В окно тихонько стукнул. Она ждала! Занавеска отдёрнулась сразу, появилась рука, махнула в сторону баньки. Артём улыбнулся, шмыгнул к постройкам, затаился у двери. Зазноба не заставила долго ждать, уже скоро растворилась в его руках. Тёплая, ароматная... Завертелось всё, как раньше, но закончилось слишком быстро. Торопилась мужняя жена в супружескую постель вернуться. Сильно это карябануло Артёма, наверное, поэтому разом уговорил бутылку водки, что она принесла, но легче не стало.

Когда возвращался, показалось ему, будто в сарай кто-то посторонний зашёл. Звериное чутьё никогда не подводило!

«Чёрт! Неужели выследили нас?» Как в руке появился пистолет и не понял. А дальше выстрел и туман в голове. Очнулся за деревней. Товар при себе, а вот оружия нет! Куда дел? Когда? Сразу сообразил, если найдут – пальчики откатают и конец ему. Что убил кого-то, он даже не сомневался. Артём сразу двинул в лес, в сторону охотничьей заимки.

Что-то послышалось участковому в шуме дождя, когда вышел со двора сестры. Замер возле забора, присмотрелся. Заметил свет в дальнем брагинском сарайчике. Вспомнил, как видел его два дня назад с ружьём наперевес и собакой. В сторону тайги шёл. Василий Брагин из недельного запоя вышел. Переживал так смерть жены. Видимо, решил природой горе лечить!

«Вернулся, что ли?»

В доме было темно. Семёнов насторожился, вплотную подошёл к двери сарая. Тихо. Вообще ни звука! Но ощущение тревоги от этого стало только сильнее. Рывком открыл дверь, вошёл.

Разглядывая сидящих за столом мужиков, участковый сдвинул фуражку на затылок, открывая седой вихрастый чуб. Такое чувство, будто просто уснули, но у всех троих кровь запеклась на куртках, у одного дырка во лбу – огнестрел. Оружие лежало под столом. Взгляд остановился на пакете с белым порошком. Пыльная дорожка от него тянулась по столу. Представив, что теперь начнётся, он шумно выдохнул и потрянул головой. Фуражка послушно вернулась на место.

– Скоты... что б вас...

Глава 3

Шасси самолёта едва коснулись посадочной полосы, а Рая с Анютой уже нажали на кнопки телефона. Обе с волнением открыли мессенджеры, потом посмотрели друг на дружку.

– Ничего, – покачала головой Вербицкая.

– У меня тоже.

На выходе из терминала их встречал знакомый Иннокентия Рудакова. Сосед, а теперь уже ухажёр Елены Петровны, мамы Раисы, как только узнал, что они летят в Приморье, тут же подсуетился: позвонил своему партнёру.

– Доброе утро, барышни, – улыбнулся седовласый мужчина, – как перелёт? Устали?

– Доброе, Николай Иванович. Всё хорошо. Даже поспали немного. Вы извините, нам бы быстрее до места добраться. Волнуемся. – Раиса виновато улыбнулась.

– Да-да, понимаю. Я сейчас вас отвезу к вокзалу, посажу на поезд. Вы меня извините, сам не могу. Далёко, а мне ещё...

– Не извиняйтесь, не нужно. Мы и так вам очень благодарны!

– Хорошо. Тогда не будем терять время. Идёмте. – Он указал рукой на выход.

По пути мужчина рассказал о Сутуловке. Оказывается, бывал там как-то по работе.

– Посёлок относительно небольшой. Раньше было дворов сто, но сейчас гораздо меньше. Леспромхоз захирел, а другой работы нет. Местность сложная: кругом тайга непроходимая, да болотистые низины. Но есть выход к реке и станция железнодорожная рядом. Народ там, в основном, охотой да рыбалкой живёт. Ещё ягоды и грибы собираю. Так что, ничего необычного.

Он подвёз их до вокзала и попрощался.

Через два часа Вербицкая и Рябина ехали в вагоне поезда, который следовал на север. За окном простиралась знакомая и незнакомая природа. Пассажирки во все глаза смотрели на необычные берёзы, на корявые сосны, приземистые ёлки. Это хоть как-то отвлекало от мрачных мыслей.

До посёлка добрались только к пяти часам. Попытались дозвониться участковому. Безрезультатно. В продуктовом магазине узнали о случившемся в Сутуловке ЧП. Продащица сказала, что участковый Семёнов на окраине весь день пропадает. Из города полицейских понаехало. Подруги расспросили о своих мужчинах. Та сначала покачала головой, но потом вспомнила, как четыре дня назад Савельич хвастался: мол, буржуи из города приехали, куш ему хороший отвалили за лодку. Но, прежде чем дать адрес старого рыбака, расспросила, что случилось. Любопытство в деревне – обычное дело!

Вымотанные дорогой и нервным напряжением женщины, наконец, постучали в двери приземистой бревенчатой избушки, где жил означенный Савельич. На пороге появился пожилой мужчина. Помятый, лохматый, опухший, с таким перегаром, что хоть противогаз надевай. Анюта, едва сдерживая подступающую к горлу тошноту, зажала нос.

– Здравствуйте. – Рая невольно шагнула назад. – Мы мужчин своих разыскиваем. Один высокий, черноволосый. Другой чуть выше меня, русский...

– А-а-а... это городские которые? Как их... Андрей и...

– Вадим! – не выдержала Рябина, сказала порывисто и невольно громко.

– Да! Так точно! А чего их разыскивать-то?! На острове они. Лодку у меня взяли. Рыбачат.

– Вот как. – Женщины переглянулись. Аня сузила глаза: – И давно они там рыбачат?

Савельич поморщился, поскрёб крючковатыми потемневшими пальцами заросшую седой щетиной щёку, и вытаращился на приезжих баб.

– А какой сегодня день?

– Четверг сегодня, – прорычала Вербицкая, – шестое сентября!

Лицо Савельича медленно вытянулось.

– Так это... они же там... того... – Он вдруг подался вперёд: – А какого ляда вы раньше не сказали?!

– Блин, пропойца старый, где наши мужики? – не выдержала Аня и, рванув его к себе за ворот выдавшей виды рубахи, закричала в лицо. – Говори, гад, быстро!

– Да чё взъелась-то? Завтра отвезу. Сегодня не выйдет! Пока лодку найду, там и стемнеет ужо. С утра пойдём!

– Скотина! Если что с ними случилось... сама, лично, тебя кастрирую!

– Нют, успокойся. – Рая попыталась оттащить её от Савельича, но подруга так посмотрела на неё, что той пришлось отступить.

– Завтра отвезу, сказал! – повысил голос рыбак, видимо, окончательно протрезвев. – Сегодня вправду нельзя. Вас угроблю и сам того...

– Только не вздумай больше пить или смыться куда! Учти, я с тебя с живого не слезу.

– Да понял ужо. Понял! – Освободившись от рук городской фурии, он одёрнул рубаху.

Анюта всё ещё недобро смотрела на него, но ругаться перестала.

– Где здесь переночевать можно?

– Так это... хотите у меня. Или вон, у Антонины, соседки моей. Она одна живёт. Гостям рада будет.

– Вы нас к Антонине проводите, пожалуйста, – попросила Раиса. – И давайте договоримся, во сколько завтра встречаемся.

– Как только рассветёт! – отрезала Вербицкая. – Я спать не смогу, сволочь ты такая! У него народ где-то пропал, а он пьёт себе преспокойненько и дрыхнет!

Не слушая её, Савельич спустился с крыльца и направился к соседней калитке. Там уже стояла женщина в накинутом на плечи сером пуховом платке, внимательно рассматривала приезжих. Видимо, вышла на крик.

– Соседушка, гостей городских приютишь до утра? – Рыбак начал говорить ещё издали.

– Да хоть и не до утра. Проходите, проходите. А случилось-то чего у вас?

– Спасибо, – Рая устало посмотрела на женщину. – Мужчины наши у Савельича лодку взяли порыбачить и пропали.

Антонина нахмурилась, плотнее запахнула платок.

– Проходите. Сейчас чай заварим с травками. Медку достанем. Оладьи утрешние.

– У меня кусок в горло не полезет, – проворчала Аня, проходя мимо неё.

– Не обращайтесь внимания, – тихо сказала Раиса, – беременная она, да и перенервничала сильно.

– Понятно, – кивнула Тоня. – Проходите.

Дом Антонины большой, светлый, с широким крыльцом, резными наличниками, сильно отличался от избушки Савельича. Чувствовалась хозяйская рука и забота. На дворе кудахтали куры, гоготали гуси. Наверняка и другая живность имелась.

Хозяйка провела их в просторную чистую комнату, сказала располагаться, а сама отправилась на кухню.

Через час женщины сидели за столом. Антонина собрала нехитрую еду. Придвинула к Анюте солёные огурцы. Та поморщилась, вздохнула и устала в окно.

– Найдутся ваши рыбаки, куда денутся, – попыталась успокоить местная жительница. – Наверняка счёт времени потеряли, а связи здесь нет. Рыбы в этом году много... азарт, знамо дело.

– Хорошо, если так. – Рая вздохнула.

– А вы сами-то откуда?

– Из Сибири.

– Далеко, однако. Это что же... мужчины ваши специально до нас приехали, чтобы порыбачить?

Не ответив, Рая покачала головой.

– Нет? А что же тогда? – Антонина явно не могла ничего понять, но вдруг спохватилась и поспешила перевести тему: – Ой, у нас в посёлке такое случилось! Убийство. Сразу троих. Все пришлые. Ой... – Она вскинула руку к губам, испуганно уставилась на Раю.

– В смысле: пришлые? – вскинулась Вербицкая.

– Да ну... я так... мелю всякое. Не слушайте вы меня, бабу дурную.

– Та-а-ак! Где ваш участковый живёт? – Анюта решительно встала.

Останавливать – бесполезно, Рая знала. Вскоре все трое отправились сначала в участок, потом домой к Семёнову, потом на место происшествия.

– Ваня, – Антонина позвала седого крепкого мужчину лет пятидесяти на вид. Он как раз вышел из брагинского сарая. Уставший, потрёпанный. – Иван Александрович, на минутку подойди. Тут женщины из Сибири, мужчин своих разыскивают...

– А-а. – Семёнов поздоровался с Раисой и Анютой. – Да, мне звонили. Только у нас тут, сами понимаете. Закрутился. Видели ваших рыбаков. На лодке уши. А разве не вернулись?

– Нет. – Рая окинула внимательным взглядом сарай. – Что здесь произошло?

Иван сначала покачал головой, но потом, похоже, вспомнил, от кого она, и сказал, отвернувшись от Антонины, чтобы слышать могла только Рябинина:

– Похоже, разборки бандитские.

– Понятно. – Она остановила взгляд на двери, вернее, на растении, что зацепилось за доску, словно там и росло – зелёное, цветущее. Будто вьюнок, но непохож. Невольно промелькнуло в голове – странное какое.

– Вам помощь нужна? – отвлёк её участковый.

– Помощь ещё никому не помешала! – К нему подошла Аня. – Лодку или катер можете обеспечить?

– Обеспечим, если надо.

– Мы с Савельичем договорились, он утром обещал показать, куда ушли наши мужики. Может, его уже сейчас расспросить. Вдруг он снова напьётся. – Рая говорила спокойно, в отличие от подруги.

– Хорошо, – кивнул Семёнов. – Сейчас пойдём. Только минут пять подождите.

– А если он напился да сдох? – Вадим сидел на бревне и тоскливо смотрел на осеннее солнце.

– Помянем болезного ущицей? – позади усмехнулся Андрей.

– Иди ты... со своей рыбой! До смерти жрать её больше не смогу!

– А чё, нормально – все микроэлементы в наличии, плюс белок и жир, голодная смерть не грозит. Можно насушить. Зима впереди. Пора готовиться. Вот ледок встанет, и подадимся в дальний путь.

Волков покачал головой. Чёрный оставался оптимистом даже сейчас, когда, казалось: и выхода-то нет, и надеяться уже не на что.

– Может, всё же запил крепко? Проспится...

– Не гадай, друг мой детектив, бесполезно! Лучше пойдём рыбки половим, а то что-то мы давненько не ели...

– Ага, часов пять, наверное! – Вадим развернулся к другу. – Чёрный, я тебе эту рыбу всю жизнь вспоминать буду. При каждом удобном случае! Ущицы ему захотелось! Свеженькой! Какого чёрта в эту тмутаракань потащились? Неужели у себя не могли на рыбалку съездить?

Он поднялся, хотел ещё добавить колкостей, но вдруг увидел, как расширяются глаза Андрея и обернулся. К острову приближалась моторка.

– Ну вот, – выдохнул Чёрный, – и даже зимовать не пришлось.

На борту легко угадывались три силуэта. Вадим озадаченно вскинул брови. Чёрный шагнул навстречу...

Нос лодки мягко пробороzdил песок.

– Привет, Робинзоны! – крикнул Семёнов, спрыгивая на берег. – Пятниц заказывали?

Не обращая внимания на шутки деревенского участкового, Раиса молча смотрела на Волкова. Напряжение последних дней вдруг вылилось в усталость и опустошение. Не хотелось оправданий, разборок, да и разговор вообще. Главное – Вадим жив, с ним ничего не случись, всё остальное не имело значения.

Первой из лодки выбралась Аня. Радостный Андрей протянул к ней руки, но она резко оттолкнула их, а потом принялась колотить его, сжав свои холёные пальчики в маленькие кулачки. Вкладывая в удары всю силу, на какую только была способна, она выплёскивала ярость и кричала:

– Ты сволочь, Чёрный! Сволочь! Я, дура беременная, не знала, что уже думать! То ли хоронить тебя, то ли считать себя брошенкой! Сволочь! Сволочь...

Сначала бизнесмен терпеливо сносил удары, но потом вдруг поймал её за руки, крепко сжал запястья и немного встряхнул:

– Что ты сказала?

– Сволочь, говорю! – закричала ему в лицо Вербицкая.

– Нет, не это. Ты беременная?! – Он снова встряхнул её руки.

– Представь себе! Только зачем? Тебе ведь наплевать на меня!

– Аня... – Чёрный внезапно опустился на колени, даже можно сказать, – упал, обхватил её за талию и прижался щекой к животу. – Счастье ты моё! Анечка, девочка моя...

– Девочка! – Запал злости у Вербицкой мгновенно иссяк. Пытаясь не разреветься, она вскинула голову.

Вадим и Юся переглянулись. Оба улыбнулся и, не сговариваясь, шагнули друг к другу.

– Прости, – выдохнул Волков, обняв её.

Она потёрлась о колючую щёку.

– Рыбой пропах насквозь.

Вадим усмехнулся, крепче сжимая объятия.

Савельич ждал их на берегу. Как только высадились, сразу «затарактел» о потере кормилицы-лодки. Чёрный сначала попробовал отмахнуться, мол, возьму, как только отмоюсь и приду в себя, но тот словно хвост приклеился. Шёл позади, причитал и всё скрёб щёку пальцами-крючками.

– Ладно, ладно, пошли, чёрт старый, – не выдержал Андрей. – У кого здесь что купить можно?

– Так у Михея! Он продаёт недорого, – обрадовался местный житель.

– Я с вами! – вскинулась Аня.

– А мы к Тоне, – кивнула Юся и, взглянув на Вадима, добавила с улыбкой: – Отмываться.

Волков помог участковому вытянуть катер на берег, пожал руку.

– Спасибо, Иван Александрович.

– Женщин своих благодарите, – подмигнул участковый Раисе. – Если б не они, сидеть бы вам на острове до синих петухов.

– Да, глупо получилось.

Они поднялись по склону, вышли на крайнюю улочку. Там толпился народ. Можно было смело сказать: вся деревня собралась. Волков взглянул на участкового. Тот недовольно кхекнул.

– Что происходит? – Детектив обвёл жителей цепким взглядом. – На праздник не похоже.

– Убийство у нас случилось, – Семёнов шумно выдохнул, – тройное, в кубе, так сказать.

– Трех убили? – Волков кивнул, понимая, что для маленькой деревни это из ряда вон, но участковый отрицательно покачал головой.

– Да не просто убили, а троих трижды убили.

– Это как?! – озадачился детектив, невольно останавливаясь.

– А так! У каждого, вроде как, передозировка героином, след от ножа и пуля. – Семёнов сдвинул фуражку на затылок. Волков не абы кто, за него «высокие» люди хлопотали, поэтому говорил с ним откровенно. А на Раису поглядывал настороженно, хоть она и не проявляла любопытства, просто рассматривала деревенских.

Услышав о криминальной загадке, Волков аж присвистнул от удивления. Плечи мгновенно расправились, усталость отступила. Он, словно ищейка, был готов сорваться с поводка, чтобы взять след. А Семёнов продолжал:

– В Сутуловке отродясь убийств не было, а уж наркоты... и подавно. Каким лихом их сюда занесло?! Не наши, это точно.

– Дело забрали областные?

– Конечно, – кивнул Иван. – Только не установят они ни черта.

– Почему так думаешь?

– Потому что их одна наркота интересует. И версия у них дурацкая: перестреляли друг друга, когда добычу делили. Только эти трое ничего не делили. За столом сидели, будто спали. Когда их убивали, даже встать не попытались.

– Интере-е-сно, – задумчиво протянул детектив. – А героина много было?

– Много! Упаковка где-то в грамм двести!

– Оружие?

– Обрез и два ствола. Один с глушителем под столом, второй позже нашли за сараем.

– Значит, был четвёртый наркокурьер, и ему удалось уйти.

Волков внимательно следил за эмоциями на лице Семёнова. Тот нахмурился:

– Я тоже так подумал. Выстрел не послышался мне. Я ведь потому и пошёл к сараю. Если стрелявший заодно с убитыми был, но пришёл позже, то абсолютно точно с убийцей столкнулся. Выстрелил, промахнулся и дал дёру, и убийца тоже, а героин в сарае остался. А свидетелей, как это принято, не оставляют. Вот и тревожно мне: как бы беды не вышло.

– Ты ведь осмотрелся на месте, давай выкладывай, что видел?

– До приезда следователя я успел сарай обойти. Два следа увидел. Разные. Мужские. Отпечатки, без сомнений, во время убийства оставленные. Один след рваный, будто пьяный шатался. Натоптал много в сарае и вокруг, потом ушёл в сторону леса. Второй след только в одном месте, у порога, что на входе с хозяйского двора. Заходил ли в сарай, нет – непонятно. На оружии тоже пальчики есть. Возможно, удастся установить личность четвёртого.

– Интересно, – снова протянул Вадим. – Очень интересно. На место бы сходить и протоколы почитать.

– Сходить-то можно. Областные работу закончили, скоро уедут. А протоколы... Если только кому позвонить попросить, но сразу спросят: зачем, почему? Под подозрение попаду. Вы люди здесь залётные. Подумают, что пособники, и я с вами заодно. Хотя... – Семёнов многозначительно умолк, явно намекая на высоких покровителей Волкова. Тот качнул головой:

– Нет, звонить не будем. Сами попробуем. Ты меня на место проводи. Да и дело какое-то найди, для прикрытия. Может, корова или бычок у кого пропал? – Губы детектива изогнулись в кривой ухмылке.

Семёнов крякнул и тоже ухмыльнулся:

– Как же? Есть такое! Надесь бабка Настасья голосила, что козу украли. Верёвка, на которой её Манька была привязана, обрезана начисто ножом.

– Ну во-о-от, – удовлетворённо протянул Волков, хлопнув собеседника по плечу. – Стало быть, надо помочь старушке!

Рябинина усмехнулась, взглянув на мужчин:

– Вот повезло-то старушке. Целый детектив её животину разыскивать будет! А ну как не найдёшь? Репутация не пострадает?

– Да ладно, Юсь, – смутился Вадим. – Посмотри: природа здесь отменная, воздух, река. Погода установилась хорошая. Отдохни немного от шитья. Когда ещё выпадет возможность. Зима скоро, а там... сама знаешь.

Он приобнял её за талию. Рая даже растерялась на мгновение. Предложение прозвучало очень заманчиво. Но потом расхохоталась:

– Ну ты и хитрюга, Волков! Хотя задержаться здесь согласна. Дня на три. Хватит?

– Гм, даже не знаю.

– Неужели за это время не найдёшь козу или козла... отпущения?

– Посмотрим, – Вадим чмокнул её в щёку и повёл в сторону дома Антонины, предварительно договорившись с участковым о встрече у сарайчика.

Дело обещало быть интересным!

Юся открыла глаза, словно от толчка. Вчера уснула, напарившись в баньке расторопной хозяйки, даже Вадима не дождалась. Сквозь сон слышала, как он пришёл, улыбнулась, что-то прошептала в ответ на ласки, но потом провалилась в небытие. Сейчас, глядя на его лицо, испытывала прилив необыкновенной нежности. Складочка между бровями, делавшая лицо мужчины суровым, расправилась, губы расслабились. Захотелось коснуться их, ощутить сладость поцелуя. Наклонилась. Вадим тут же нахмурился, пробормотал что-то вроде: «проверить фланги». Вздохнула: «Воюет даже во сне».

Тихонько выскользнув из постели, она быстро оделась и вышла из дома. Здесь не город, удобства во дворе.

Туман плотным покрывалом висел над посёлком. Утренняя сырость неприятно пробиралась под одежду. Запахнув куртку плотнее, Рая добежала до туалета, а когда вышла из него, вдруг залюбовалась картиной раннего утра. За домом Антонины росла раскидистая корявая сосна. Серые ключья тумана запутались среди веток, словно в рогах громадного оленя. Юся подумала о вышивке, представила, как это будет красиво и таинственно. Мысленно выбрала нитки, расположила рисунок на холсте. Продолжая подбирать наиболее удачный ракурс дерева, она вышла за околицу.

– Здравсте.

Тихий голос напугал её. Вскинув руку к груди, портниха уставилась на старушку в серой тужурке и чёрной до пят юбке.

– Доброе утро, – поспешила ответить.

– Кому доброе, а кому... Козу мою не видала?

– Козу?! – эхом подхватила Раиса, но тут же вспомнила вчерашний разговор с участковым. Получалось, перед ней стояла бабка Настасья. – Нет. Не видала.

– Охти мнеченьки! Увели мою кормилицу, осиротили на старости лет! Как пить дать... эти аспиды... Маньку мою...

Старушка вытерла платком невидимые слёзы.

– Я даже не знаю, чем вам помочь, – искренне посочувствовала Юся.

– Дык чем вы городские поможете-то? Поди ж козу от коровы не отличите!

– Ну почему? И мы животных тоже знаем, – улыбнулась сварливой собеседнице портниха. – Лучше скажите, где потерялась ваша коза?

Настасья внимательно присмотрелась к ней, пожевала губами, потом указала рукой вдоль улицы:

– Аккурат возле дома брагинского, где надысь поубивали мужчинок залётных.

– Думаете, это они козу вашу увели?

– А кто ж ишшо?

– А давайте сходим на место и посмотрим, возможно, следы какие-то увидим.

– Ты сыщица, что ли? – прищурилась бабка.

– Ну почему сразу – сыщица? Просто помочь хочу.

– Помочь – это хорошо! Ну тогда за мной топай, раз добрая такая. – Ухватив её за руку,

Настасья направилась вдоль улицы.

Придерживая свободной рукой куртку на груди, чтобы не распахнулась, Юся шла рядом со старушкой и улыбалась. Ей представилось, как она вдруг найдёт козу и Волкову придётся выдумывать другое дело для прикрытия. Внезапно её взгляд уткнулся в облака травы, что густо опутала забор, мимо которого они проходили.

– А что это за трава такая интересная? – Раиса остановилась, подобрала небольшой клубок. – Ни корней, ни стеблей...

– Повилика, – фыркнула бабка обернувшись. – Зряшная травка. Растёт только здесь, да на кладбище. На ведьминой могиле.

– В смысле?! Что, прямо настоящей ведьмы?!

– Говорю тебе! У кого хошь спроси. Ведьма она и была настоящая. Вся деревня стороной её обходила, даже дочка и внучка от неё в город убёгли. Когда померла Агнесса-то, так мы аж перекрестились! – Настасья наложила на себя быстрый крест и кивнула на дом. – А Мария, внучка ейная, назад прикатила. Надысь видела её, по темноте домой с дочкой топала. Чумная она у неё. Или в городе у вас все такие?

Бабка посмотрела на Раису.

– Почему вы решили, что чумная?

– Так шатало её, аж мать поддерживала.

– Ну, может, девочке плохо было. Мало ли, – пожала плечами Юся и, ещё раз бросив взгляд на дом, пошла дальше.

– А може и так, – махнула рукой бабка, догоняя её. – Всё равно чумная. Все в городе очумевают. Приезжают оттудова, будто и не знаешь их, тако вот меняются.

На подходе к дому, во дворе которого находился злополучный сарай, бабка Настасья свернула вправо, на лужок, где сиротливо торчал колышек. Юся присела на корточки, посмотрела на обрывок верёвки. Участковый сказал – ножом обрезана – но кончик размохрился так, будто перетёрся обо что-то. Поискала кругом взглядом. Увидела в траве узкую полоску железа, что торчала из земли. Видимо, верёвка зацепилась за неё, коза дёргала, дёргала и...

– А следов-то нет! – снова начала причитать бабка. – Аспиды... как есть аспиды мою Маньку извели!

– Не думаю, – пробормотала Юся выпрямляясь. – Скорее всего, верёвка перетёрлась, и ваша коза просто ушла куда-то.

– Как перетёрлась?! Дык этот же... Савельич – чёрт рыбий, сказал – обрезали. И скалился ещё, злыдень!

– Видимо, пошутил.

– Ох ты, пропойца, чёб ему пусто было! Ма-а-анька. – Бабка Настасья посеменила через луг. – Ма-а-анька-а-а...

Чёрно-серая фигура скрылась в тумане. Рябина посмотрела налево. Вот он – сарайчик, где произошло убийство. Вокруг никого. Подошла ближе. Полицейская ленточка оборвана. Быстро оглядевшись, скользнула внутрь, тщательно стараясь не оставлять следов.

Глаза не сразу привыкли к темноте. Медленно прорисовалось внутреннее очертание нехитрых убранных: большой деревянный стол, покрытый газеткой, старое мягкое кресло в углу, выцветший диванчик. На каменном полу мелкая стружка. В углу доски, сложенные штабелем. Разные инструменты на полке. Света из окна едва хватало, чтобы осмотреться. Рая сделала несколько осторожных шагов к столу, замерла, увидев вторую дверь.

Получалось, в сарай можно войти с улицы и со двора. Удобно для хозяев. Не заметив больше ничего интересного, двинулась на выход, но возле досок задержалась. Привлёк внимание лежащий на полу обрывок верёвки. Подняла, посмотрела на свет. Сомнений нет, такой же верёвкой была привязана коза Манька. Хотя, это ещё ничего не значило! Все верёвки в деревне могли быть из одного магазина!

Осторожно притворяя за собой дверь, Юся невольно замерла, увидев ту самую траву, которую бабка Настасья назвала повиликой. Вспомнила, как зацепилась взглядом за эту зелёную паутинку тонких стебельков, когда они с Анютой разыскивали здесь участкового. Трава намертво прицепилась к деревянной двери! В мыслях что-то шевельнулось, складываясь в стройную цепочку стежков-событий, но тут где-то рядом заорал горластый петух. Откликнулся другой. Загавкали собаки. Деревня просыпалась.

Когда снова проходила мимо двора, где повилика оплела забор и вход в дом, ей внезапно показалось, будто наблюдает за ней кто-то, но желание обернуться подавила, с беззаботным видом взбежала на крыльцо дома Антонины и нырнула в спасительную темноту сеней.

– Ты где пропадала? – Жаркое кольцо рук Вадима тотчас согрело её тело. Она обняла любимого, пальцы заскользили по затылку, жаркое дыхание обоих смешалось в одно. Они вмиг забыли обо всём, пробуя на вкус губы, покусывая друг друга, наслаждаясь ароматом. Вадим легко освободил Юсю от одежды и впился жаркими губами в ложбинку между грудей. Огненная дорожка поцелуев потянулась вниз. Юстина застонала от наслаждения. В голове поплыл лёгкий дурман. Карусель любви уносила её в неведомые дали, впрочем, как всегда, когда она оставалась с Вадимом наедине.

– Всё-таки, где ты была? – Волков водил рукой по её животу. Глаза светились обожанием.

– Просто вышла во двор, полюбоваться рассветом. – Юстина снова прижалась к нему, легко поцеловала в губы.

– И как рассвет?

– Прохладный! – Она улыбнулась. – Но ты прав, здесь замечательно. И отдыхать замечательно. Как бы не привыкнуть к этому.

– Думаю, не успеешь, – усмехнулся Вадим.

– Дело быстро движется?! – Юся отстранилась, внимательно посмотрела в глаза.

– Не то что бы, – он откинулся на подушку, положил под голову руку. – Но, кажется, ключик найден.

– Хорошо, – выдохнула удовлетворённо, укладываясь ему на грудь. – Может, тогда сегодня и уедем вместе с Анютой и Андреем?

– Всё возможно. Всё возможно. – Он на мгновение умолк, а потом резко выдохнул: – Подъём! По ранней росе, что лежит на траве, разгадаешь загадки все!

Утро завертелось суетой: умывание, завтрак. А через полчаса всё стихло. Провожая Вадима, Юся снова вышла на крыльцо. Он приобнял её.

– Не думаю, что мы сегодня уедем.

– Уже поняла, – выдохнула она.

– Отдыхай. Когда ещё выдастся.

– Конечно. – Кивнула, улыбнулась, помахала вслед рукой, а как только его фигура растворилась в тени улицы, отправилась к Тоне на двор.

– Ранние вы с мужем пташки. – Завидев её, хозяйка заулыбалась. Она сыпала корм курам, подзывая их привычным: цыпа-цыпа.

– Мы не женаты. – Рая пожалала плечами, зачерпнула из ведёрка птичью еду, сыпанул перед собой.

– А что так?! – удивилась Антонина. – Пара такая замечательная. Видно же, что любите друг друга.

– Пока как-то не думали об этом. Тоня, я тут слышала историю, что в доме, где забор повиликой оброс, ведьма жила. Неужели, правда?

– А-а-а, успели уже спужать! Не слушай ты никого. Это всё байки местные. Брешут люди, да и только. Правда, Агнесса, действительно, странная была. Иной раз глянет на тебя, так словно насквозь прожжёт. Поговаривали, если кто худое ей что делал, так потом болел серьёзно. Или случалось с ним неладное. Но и хорошего про неё тоже много говорили. Знахарка она была сильная! К ней даже из города люди приезжали.

– А почему дочь и внучка от неё уехали?

– Про дочь не знаю, а Мария не от неё уехала. Агнесса-то, наоборот, души во внучке не чаяла, а та городской жизни хотела, вот и уехала. Все уезжают из деревни.

– Понятно. Ещё спросить хотела. А где у вас кладбище?

Антонина резко выпрямилась. Глаза у неё сделались большими, взгляд настроженным:

– Что за надобность тебе на кладбище ходить?

– Проверить кое-что хочу. Так где?

– Ну так... это... на горюшке. По дороге на станцию, только влево. Ой, разволновала ты меня. Может, вместе с тобой пойти?

– Нет, не нужно. – Рая успокаивающе погладила её по плечу. – Я не стану там задерживаться. Туда да обратно. Пока Анята с Андреем проснутся, уже вернусь.

– Так они всё же решили уехать сегодня? А может, побудут ещё? У нас тут хорошо. Задержались бы вместе с вами.

– Не знаю, Тоня. Проснутся, поговорим.

Глава 4

Осмотрев вечером сарай и расспросив Семёнова основательно, Волков всё тщательно записал в блокноте. Картина складывалась не то чтобы сложная, но очень запутанная. По всему было видно – убийц двое. Очень походило на бандитские разборки, как и предположил следователь. «Но к чему изощрение с ножами и передозировкой – непонятно. Ну застрелили бы бедолаг, и делу конец! Ночь, дождь. Никто бы даже не услышал. Пистолет с глушителем».

– Кстати, а это тоже загадка! – пробормотал Вадим, останавливаясь перед дверью в сарай.

«Неужели здесь киллер работал?! Кто же вы такие, ребята? Кому так сильно дорогу пересекли? И этот... четвёртый, что наследил тут густо, почему, оставив героин, пустился в бега? Что его так напугало? Или не напугало?» Волков снова открыл сарай, встал в дверном проёме, выпустил облако сигаретного дыма, прищурился. «Судя по рассказам Семёнова, именно напротив этой двери сидел убитый с пулей во лбу. Получается, четвёртый вошёл в сарай, увидел убийцу и выстрелил, но промахнулся, поэтому убийца ушёл! Почему убийца, а не убийцы? Потому что четвёртый выстрелил только один раз! Потом он метался по сараю. Зачем? Ему что-то было нужно здесь! На ум приходит только одно – наркотики. На столе лежала пачка героина, но он её не взял, потому как...»

– Этого дерьма было гораздо больше! – невольно пробормотал вслух.

От мысли, что где-то в деревне прячется контрабандист с крупной партией наркотиков, стало не по себе. «Бандиты ни за что не отдадут своё! Здесь развернётся настоящая бойня. Найти бы раньше».

– Привет. – Сзади подошёл Семёнов. – Как дела?

– Дела идут. Знаешь, Иван Александрович, никак у меня в схему ножевые отверстия не вписываются. Понимаешь, ну вот от слова – совсем! – Волков развернулся к участковому. О своих умозаключениях, по поводу крупной партии наркотиков, он пока решил не распространяться. – Что там эксперт сказал?

– Что. Профессионально, сказал. Каждый удар был бы смертельным, если б метали в живых. Тот, кто это сделал, действовал наверняка и хладнокровно.

– Получается, либо хорошо обученный киллер, либо... – Вадим многозначительно вскинул брови.

– Думаешь, кто-то из охотников?! – Семёнов сдвинул фуражку на затылок.

– Понимаешь, Иван Александрович, не верю я в киллера. Тот бы действовал гораздо проще и следов бы не оставил совсем.

– Ну да. Твоя правда. Получается, охотников обходить надо?

– Да. Хотя бы ради того, чтобы свидетеля найти. Он мог, да и наверняка видел четвёртого из банды. Охотник этот не случайно здесь оказался. Он следил за ними. Ждал удобного момента. Он отлично знает местность, практически не оставляет следов. В общем, ищи настоящего следопыта.

– Ну, таких у нас немного. Вряд ли кто из молодых. Они всё больше для пафоса охотятся. Скорее всего, старой закалки кто-то.

– Отлично. Топай с обходом, – кивнул Волков.

– А ты? – Семёнов замешкался.

– А я ещё покумекаю.

Участковый ушёл. Вадим открыл свои записи. Обвёл кружком убийцу номер три, напротив написал – охотник. После подчеркнул убийцу под номером два. Этот в его списке оставался самым загадочным. Раздумывая о нём, он вышел из сарая, в десятый раз обошёл кругом, потом посмотрел в сторону леса. «Откуда-то эта троица должна была прийти. На станции их не видели. Рыбаки чужих лодок не заметили. В деревне пришлые не появлялись. Получается,

нагрянули из тайги. – Он снова посмотрел в блокнот. – Следы четвёртого тоже в сторону тайги исчезли, как сказал Семёнов. Если так, то и догадка про охотника сразу приобретает уверенность. Следопыт мог заметить караван, смекнуть, что к чему, и в героя народного поиграть. Но почему в одиночку?»

– Чтоб их.

Вадим захлопнул блокнот, сунул его в карман.

«Надо бы посмотреть, проверить догадку, но одному соваться в тайгу не стоит. Места здесь дикие, без проводника опасно!» Стряхнув пепел с сигареты, он бросил окурочок под ноги и тщательно втёр в траву носком сапога, а после решительно зашагал в сторону полицейского участка.

Поднимаясь по дороге на горку, Рая пыталась объяснить своему внутреннему голосу, который настойчиво просил вернуться, что желание попасть на кладбище у неё возникло не просто так. Ей хотелось убедиться в правдивости слов бабки Настасьи о повилике. «Ну убедись, и что дальше-то? – продолжал зудеть голос. – Трава как угодно могла попасть на дверь того сарайчика: животное потёрлось, человек на одежде принёс!» Юся в очередной раз посмотрела на тонкие стебельки. Листики на них уже поломались, некоторые совсем повисли мочалками. А ведь она всего часа два назад сняла растение с двери. Это наводило на странные мысли: «А вдруг Мария и её дочь причастны к произошедшему в сарайчике?» Потянулась цепочка рассуждений: «Мать и дочь, идущие домой поздно ночью. Бабка Настасья видела их, когда козу свою искала. Наверняка где-то недалеко от места убийства. На одежде Марии, внучки Агнессы, вполне могла быть повилика. Когда женщина заходила в сарай, растение прицепилось к двери. Но сразу возникает вполне логичный вопрос: зачем женщинам понадобилось ночью в сарай ходить? Кто-то из убитых был знакомым?»

Калитка жалобно скрипнула, пропуская городскую гостью на территорию кладбища. Налетел лёгкий ветерок, нагнал тумана. Юся остановилась, дожидаясь, когда пелена поднимется, огляделась, не представляя, куда идти дальше, непроизвольно вскинула руку с повиликой, словно желая спросить дорогу. Растение окончательно рассыпалось в пальцах. Порыв ветра подхватил травяную труху, бросил частички в лицо. Едва успела закрыть глаза! На мгновение возникла темнота, показалось, будто кто-то что-то шепнул на ухо. Нет. Почудилось. Вокруг никого. Тишина! Ветер прекратился так же внезапно, как и возник. Снова ключьями начал наползать туман. Вдали мелькнул потемневший крест. Моргнула и потеряла его из вида. Мистика: показался на мгновение и исчез. Но тропку в ту сторону Рая успела заметить. Она вела вдоль поросшего кустарником овражка.

Следуя мимо могил, Юся читала даты. Умирали здесь редко и в почтенном возрасте.

– Экология или генетика?

Совершенно неожиданно перед ней возник тот самый крест. На нём небольшая табличка с нужным именем и датами.

– Ого! Девяносто шесть! – Качнула головой и задумалась.

«Однако, сильна старушка! А ведь последние годы жила одна, внучка-то с дочкой уехали... и сельчане чурались её. Хотя, наверняка не все! Кто-то бегал к ней тайком: совета спросить, травки от болезни взять или заговор какой требовался. Только при чём здесь повилика? В интернете о колдовских свойствах травы ни слова. Агнесса... Имя какое интересное. Совсем не деревенское. Может, с Марией попробовать поговорить?»

Едва подумала о женщине, как на неё снова налетел порыв ветра. Листва кустарника зашумела, со стороны овражка послышался странный сдавленный звук, будто приглушённый вой. Вскинув руки к груди, портниха замерла. По спине потянуло холодком. Исследовательница даже не подумала, что здесь могут быть дикие звери! Но эта мысль почему-то не так пугала, как другая – а вдруг рассказы о ведьме не выдумка?

Едва ветер стих, Юся быстро наклонилась, чтобы поднять клочок спутанных стеблей повилики, хотелось окончательно убедиться в схожести. За спиной внезапно раздался треск, будто кто-то огромный решил переломать весь кустарник разом. Резко отдернув руку, Рябинина с криком отпрыгнула в сторону от могилы, а в это время из оврага, прямо на неё, вылетело нечто всклокоченное, утыканное репьем и ветками, с рогами и огромными вращающимися глазами...

– Слышь-ко, Денисыч, охотников ищут старых. Слышал поди, надьсь в брагинском сарае троих зарезали! – Шустрый худошавый старичок в широких штанах и драной болоньевой куртке просеменил в открытые настежь ворота. Он уже успел обежать весь посёлок и вот добрался до крайней избы.

– И что? – Продолжая спокойно оглаживать щёткой бока рыжего жеребца, Серёдкин лишь коротко глянул на него. – Делать тебе нечего. Целыми днями носишься по округе, сплетни собираешь. Не надоело?

– Сплетни? – Старичок подлез под шею коня и, тряся жиденькой бородёнкой, вытаращил выцветшие глаза. – Да я за каждое слово головой отвечу! Да чтоб мне пропасть на месте!

– Однажды и пропадёшь, – покивал охотник.

– Зазря обижаешь, Денисыч, ох, зазря! – Дедок снова потряс бородёнкой, после чего хлопнул коня по груди. Жеребец возмущённо вскинул голову, заржал.

– Ну-у... тихо, – поспешил успокоить хозяин, а глашатай отпрыгнул, невольно вскидывая руку, будто защищаясь, после чего зло сплюнул и потрусил со двора.

Серёдкин тяжело вздохнул, проводив его хмурым взглядом, потом провёл ладонью по шее коня.

– О тебе только жалею, ни о чём другом. С Марьяной договорился. Как меня заберут, так придёт за тобой. Не серчай, друг мой. За свои поступки отвечать нужно.

Он снова принялся чистить рыжие бока. Ласково, но усердно. Узелок с нехитрым скарбом уже стоял собранный у порога. Листок с поручениями для соседки Марьяны и денежные купюры – на кухонном столе. Вроде бы всё продумал. Не хотелось быть в долгу перед кем-то. Конечно, он предполагал, что будут искать охотников, даже хотел облегчить задачу полиции, но конь вдруг жалобно заржал, словно почувствовал близкую разлуку. Уйти сразу не смог. А теперь вот... Совсем немного осталось.

Разглядывая сидящего на стуле мужчину, Волков всё больше хмурился. Выцветшая брезентовая куртка, выдавшие виды штаны, сапоги мягкие, удобные. Фигура приземистая. Несмотря на возраст, гибкая. Голова седая, из-под кустистых бровей глаза-буравчики. Пальцы крепко сжимают постромки потрёпанного рюкзака. Семёнов попытался втолковать старому охотнику, что не собирается его в каталажку закрывать, что помощи просит, но тот заученно твердил только одно: «Вины своей не отрицаю. Отвечу по всей строгости!»

Серёдкина привезли в участок буквально через час после того, как Семёнов объявил розыск. Охотник сам вышел к полицейскому «бобику», сам сел в машину, и сам признался, что это он порешил бандитов. Но на этом его разговорчивость и закончилась.

Участковый, сдаваясь, развёл руками и закатил глаза. Вадим похлопал его по плечу.

– Отдохни-ка, Иван Александрович.

Проводив его взглядом до двери, Вадим взял стул, что стоял в углу кабинета, поставил рядом с охотником, сел, вынул из кармана пачку сигарет, предложил соседу. Тот качнул головой отвергая.

– Иван Денисович, – тихо начал Волков, убирая курево, – вы ведь абсолютно точно знаете, где находится четвёртый бандит, поэтому не хотите помогать. Он мёртв?

Впервые, с тех пор как Вадим вошёл в кабинет, следопыт повернулся к нему лицом. Сталь в глазах северянина дрогнула, выдавая удивление.

– Нас не познакомили. Частный детектив, Вадим Волков. – Протянул руку. Охотник ответил рукопожатием. – Вы покажете, где он? Сразу поясню – мой интерес неспроста. Поисками тела даже заморачиваться не стал бы, если б не наркотики...

– Не было при нём ничего, – проворчал Серёдкин.

– Всё равно надо бы проверить. Так покажете?

Собеседник кивнул и тяжело вздохнул.

– Он возле старой заимки. Только я его не убивал. Сам как-то умудрился смерть найти.

– Ну, это и хорошо, может быть, – кивнул Волков. – И, кстати, Иван Денисович, вы не убивали тех троих. Они были мертвы до вас.

– Как это?! – Серёдкин даже выпрямился от такой новости.

– А вот так! Не один вы такой... герой. Кто-то ещё постарался. Меня вот что интересует: вы как на них вышли?

Охотник снова посуровел, наклонился вперёд, облокотился на колени. Минуту сидел неподвижно молча. Вадим понимал: на осознание нужно время.

– Я лошадей в тайге нашёл. – Иван Денисович повернул к нему голову. – Убитых. По следам пошёл, чтобы узнать – кто такое изуверство содеял. Вот и нашёл этих ублюдков.

– А откуда они пришли, могли бы определить?

– Конечно. Только зачем? Они ведь того...

– Эти – да, но могут и другие прийти. Если здесь караванная тропа пролегла...

– Не замечал раньше, чтобы чужаки появлялись. У меня избушка недалеко. Я бы заметил следы.

– Если они так далеко забрались, значит, наверняка знали, куда идти. Получается, кто-то из них местный.

– Так тот, что возле заимки упокоился, и есть местный. Иначе откуда бы о ней знал?

– Ваша правда. Это точно. Получается, он их сюда и привёл. В сарайчик пристроил, а сам с кем-то на встречу отправился. Скорее всего, этот кто-то и навёл их на место постоя. Но вряд ли мы найдём пособника, потому как этот четвёртый не к нему отправился после столкновения с вами, а на заимку.

– Баба у него здесь была, – кивнул следопыт.

– Думаете? – рассеянно протянул Волков.

– Уверен! Иначе, зачем бы они стали по чужим сараям шататься? К мужику бы без приглашения завалились. Эти бы точно! А к бабе, да ещё к любимой, не повёл бы.

– Хм, вполне рабочая версия. Иван Денисович, ещё хотел спросить: почему вы не сдали трою Семёнову? Почему решили самостоятельно расправиться с ними?

– А что бы сделал твой Семёнов, а? Когда у нас в Сутуловке появилась эта гадость, когда родители у детей шприцы начали находить, думаешь, мы ему не говорили? Думаешь, не били в набат? У него одна отговорка тогда была: из города привозят. Вот я и подумал: мне уже терять нечего, зато эти гады, больше не станут губить молодёжь!

– Эх, если бы всё так просто решалось. Увы. – Вадим немного помолчал, потом хлопнул ладонями по коленям и поднялся. – Ладно. Время теряем. Идёмте, Иван Денисович. Кстати, – он развернулся к охотнику и, заглянув в глаза, тихо проговорил: – О том, что при нём могут быть наркотики, никому ни слова. Никому!

Серёдкин мгновение буравил его колючим взглядом, потом процедил сквозь зубы:

– А ты сам, случаем, не из этой братии?

– Нет, Иван Денисович, – усмехнулся детектив. – Просто, если кто прознает, что где-то здесь крупная партия наркоты осела...

– Понял, – крякнул старый охотник и, кивнув, направился к двери.

Семёнов ждал их во дворе, возле полицейского «бобика». Увидев выходящих на крыльцо, вопросительно вскинул брови. Волков подошёл к нему:

– Иван Денисович нашёл лошадей убитых в тайге. Место покажет. Возможно, что-то там прояснится.

Участковый удивлённо посмотрел на Серёдкина, а тот даже глазом в его сторону не повёл, мимо прошёл и сразу к водителю обратился:

– Витя, езжай в сторону старых вырубков, там в горку, до упора. Оттуда пешком уже.

Вскоре они уже тряслись по ухабистой дороге. Сначала вдоль сплошной стены тайги, потом по широкой просеке, сделанной для вывоза леса, а когда дорога закончилась, двинулись дальше пешком неприметными тропами. Следопыт уверенно вывел их к злополучному оврагу, отодвинул лапник.

– Я сначала ветки срезанные увидел, а потом мой Рыжух зафыркал, да дрожью весь пошёл. Он так на кровь реагирует. Я ветки-то поднял, а там... Тела ещё тёплые были. Поэтому смекнул: эти сволочи недавно ушли. Нагнал их. Издали услышал, как один другому про дозу всё толкует. Мол, давай закинемся, да давай закинемся, там много, никто не заметит. Тогда и понял, кто они такие. Убивать не хотел. Думал, сдам, но потом... словно перемкнуло.

Семёнов невидящим взглядом смотрел на покрытые мухами тела лошадей. Волков прошёл чуть вперёд.

– Оттуда пришли, по-вашему?

– Да. Там граница с Китаем, горы. – Охотник встал рядом. – Как-то находят лазейки. Эти на лошадях исхитрились. Видел? – Он кивнул на овраг. – Кони без подков. Копыта сильно избиты. Так легче маскироваться. Лошади от табуна отбиваются иногда, дуркуют: ходят куда хотят. Особенно в сезон гона. Да и воруют их.

– Чё ж не отпустили-то? Сучьи дети, – прохрипел Семёнов.

– Лошади ничьи – спокойно продолжил Денисич. – Если бы в деревню пришли, вопросов бы много возникло. Откуда да почему такие истерзанные? А так... зверьё растащит, и следов нет. Я-то тоже случайно на них наткнулся. Провиант в избушку повёз, чтобы зимой на себе не тащить. Пройди я здесь на день раньше...

– Ну что, на заимку? – Волков глянул сначала на Семёнова, тот всё ещё вздыхал и качал головой, потом на Ивана Денисовича.

– Идёмте, – тот махнул рукой по направлению к реке. – Здесь напрямки недалеко.

Охотничья заимка – небольшой приземистый домик – неприметно расположился в конце довольно большого лога. Рядом струился ручей. Две поваленные сосны явно служили мостиком через него.

– Укромное местечко, – тихо сказал Волков.

– Здесь наш лесничий раньше столовался, когда с осмотром ходил, – кивнул охотник, – потом его должность сократили, избушка охотникам отошла.

– Тоже неплохо.

– Тш! – Участковый вскинул левую руку, правой нащупал кобуру.

Волков обхватил рукоятку пистолета. Лишь Серёдкин остался спокойным. В кустах мелькнула тень.

– Это лиса. Кровь на траве чует. Вот и крутится здесь. Идёмте.

Следуя за Серёдкиным, Волков невольно отметил: несмотря на кажущееся спокойствие, что-то всё-таки насторожило старого охотника. Его шаг вдруг замедлился, взгляд заскользил по сторонам, рука непроизвольно потянулась к плечу, где обычно висело ружьё.

– Иван Денисович, всё в порядке? – тихо спросил, нагоняя его.

– Да не мог он уйти никуда, – пробормотал следопыт. – Дохлый ведь был совсем!

– Может, зверь утащил?

Охотник качнул головой и решительно поднялся к дому.

– Ничего не понимаю. – Денисыч перешагнул через короткое бревно, что лежало у него на пути, и с силой дёрнул дверную ручку.

Разбухшее дерево поддалось с трудом, словно не желая показывать жуткое зрелище. Мужчины замерли, как один. В проёме торчала рука! Она чуть дрогнула, потеряв опору, но не упала. Перемазанные запёкшейся кровью скрюченные пальцы выглядели кадром из фильма ужасов. В нос ударил зловонный запах испражнений.

Участковый порывисто заглянул в избушку и тут же отпрянул.

– Вот ведь дерьмо, а! Ну чё на улице-то не сдох? Скотина! – Вытаскивая рацию из кармана куртки, он отошёл в сторону.

В отличие от него, Волков оставался спокойным и не торопился в суждениях. Присев на корточки, внимательно присмотрелся. Труп лежал на животе, лица не разглядеть, но мужчина явно молодой, около тридцати лет. Одет в удобную для похода одежду и обувь чёрного цвета. Куртка, да и пол вокруг него, покрывали чёрно-бурые пятна. Чёткие следы у порога очень походили на те, что в сарайчике. Значит, он и есть четвёртый! Но сумки, или чего-то в этом роде, при нём не было. В доме он не наследил! Видимо, только и успел, что забраться внутрь, тут-то смерть его и настигла. Вадим посмотрел на дверь. На ручке изнутри пятен крови не было. Он выпрямился, чтобы рассмотреть лучше.

– Да кому он нафиг сдался? – повысил голос Семёнов. – Лес, тайга, кто сюда сунется?

Волков отвлёкся на участкового и не заметил, как исчез следопыт, поэтому удивился, увидев его выходящим из-за домика. Серёдкин выглядел всё так же настроенно и словно бы прислушивался или принюхивался к чему-то. Подойдя к детективу, он тихо произнёс:

– Здесь кто-то ещё был.

– Следы? – так же тихо спросил Вадим.

– Нет. Но я нутром чую. Очень осторожный. Очень!

Волков кивнул и снова посмотрел на дверь. Лежащий в заимке мужчина, однозначно не касался дверной ручки изнутри, но дверь при этом была плотно закрыта. Значит, был ещё пятый! Вполне возможно, тот самый киллер, что прикончил троих из сарая. Но как же его не учуял Серёдкин, когда шёл следом за четвёртым? Вадим внимательно посмотрел на охотника. Тот хмуро рассматривал руку трупа.

– Я так и не понял, когда и где он так сумел пораниться. Потерял его из вида ненадолго, а когда снова обнаружил, он уже кровью истекал.

– Может, это и к лучшему, – протянул Волков, а сам подумал: «Сюжет только завязывается!»

Глава 5

Поставив смартфон перед собой на столе, мужчина включил видео: предутренняя мгла делала силуэты людей синими. Они внесли в сарай человека.

– Свидетель? – Зритель постучал ручкой по столу. – Или решили развлечься? Упыри.

Экран померк, потом засветился вновь. По тайге рывками двигался один человек, еле-еле волоча рюкзак. Вот он упал, пополз на четвереньках, стащил со спины поклажу и лихорадочно стал забрасывать ветками. По его руке текло нечто тёмное.

– Подранок? – Тот, кто смотрел в смартфон, раздвинул губы в улыбке. – Спец постарался?

Экран моргнул, сменяя кадр: избушка в тайге, скрюченная рука лежавшего лицом вниз человека. Всё.

– Падаль! – выругался мужчина и встал из-за стола. – Столько суеты из-за тебя!

Караван без заминки пересёк границу, деньги открывали любые пути. Четвёрка всадников быстро, но без суеты, двинулась на север. Пятый подхватил их уже на этой стороне границы. Следовал на расстоянии, скрытно. Главное было – не выдать себя и предоставить боссу полный отчёт. Да и, конечно, не упустить товар, в случае чего! Последнее время участились нападения на перевозчиков. То ли конкуренты работали, то ли среди своих завелась «крыса». В этот раз босс решил подстраховаться, отправил его. У Пятого появилась возможность проявить себя, чего он и добивался.

Соблюдая меры предосторожности, отряд достаточно далеко ушёл от границы и вскоре остановился на ночлег. Слегка завидуя, Пятый наблюдал через «глаз» видеоискателя за бездымным костром. От вида горячей пищи текли слюнки.

«Проводники опытные, – мысли его текли независимо от чувств, – идут ходко, никаких замечаний. Крысы среди них не чую». В этот момент четвёрка вдруг странно задёргалась, и, прежде чем Пятый понял, что стреляли с глушителем, вокруг костра лежало четыре труп.

«Опа! А вот и неподвиженные обстоятельства!»

Адреналин резко скакнул в крови, все чувства мгновенно обострились. Продолжая записывать на камеру, он дал ей максимальное приближение, чтобы разглядеть грабителей. Их было четверо. Действовали нагло, уверенно. Нападение не было случайным! Кто-то из них наверняка знал о перевозке большой партии наркотиков, а также хорошо ориентировался в этих местах.

Грабители не задержались. Обыскали трупы, забрали оружие, груз, упакованный в обычные туристические рюкзаки, вскочили в сёдла и покинули место стоянки. Коней, на которых ехали перевозчики, они так и оставили привязанными.

«Вот нелюди! – изумился наблюдатель. – Ну ладно – ограбили трупы – к этому не привыкать! Но бросить на привязи животных? Если не зверьё, то жуткая смерть от голода. Убью сволочей!»

Выждав немного, он спустился к стоянке, отвязал лошадей, после чего направился следом за ускакавшими. Чёткие следы позволяли это делать легко. Табунчик из четырёх коней последовал за ним.

– Э нет, ребята! Так не пойдёт!

Раздумывая, он на секунду притормозил. «Одного, конечно, можно взять, но к чему эта обуза? Серко пока не подводил!»

Легко спрыгнув с коня, Пятый уверенными движениями расседлал лошадок. Сёдла сбросил в овраг. «Кого-то находка удивит, а может, и обрадует!» После тихо гикнул и хлопнул гнедого жеребца по шее.

– Пошёл!

Будто поняв, что свободен от выполнения задачи, конь вскинул голову и резво потопал на восток. Табунчик дружно посеменял за ним.

«Правильно! Там деревушка. Мужички не станут разбираться, откуда вы такие красавцы, мигом пристроят в хозяйстве. А может, и продадут. Главное – выживите!»

Грабители шли слишком резво. В какой-то момент Пятый даже пожалел, что отпустил всех лошадей. Серко мог не выдержать темпа. Но конь сначала уверенно нагнал четвёрку, потом так же уверенно пошёл за ними следом.

В тайге двигаться стало немного легче, в некоторых местах Спец спешивался, давая своему спутнику отдых. Следы четырёх лошадей чёткой цепочкой тянулись впереди. Вдруг услышав жуткие хрипы и ржание, Пятый замер. Серко задёргал ушами, забеспокоился.

– Тише, мальчик, тише. – Прижавшись к шее, он ласково погладил коня. – Только не выдай нас. Стой здесь!

Пятый осторожно прошёл вперёд, встал за стволом дерева и поднял камеру на уровень глаз. Видоискатель заскользил по зарослям, выискивая причину беспокойства. Внезапно взору открылась ужасающая картина. Окровавленный нож в руке мужчины и хрипящее на земле животное. Грабители всё же загнали лошадей, но вместо того, чтобы быстро и безболезненно пристрелить, жестоко прирезали. На лицах ни тени жалось! Один даже потрясал ножом, будто хвастаясь. Видимо, всё это доставляло им удовольствие. Пятый содрогнулся от увиденного, но смотрел с холодным спокойствием. Камера продолжала фиксировать происходящее. Сейчас, внимательно разглядев лица мужчин, Спец понял, кто предал переправу, теперь осталось узнать, куда они собирались сбыть товар, потом убрать всех и забрать груз.

Продолжая наблюдение, он бесшумно следовал за четвёркой. Предоставленный сам себе Серко брёл где-то позади. Следопыт знал: конь не потеряется, не отстанет, сам найдёт воду, еду, но, если что, обязательно отыщет наездника, – так был приучен с рождения, за это его и выбрал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.